

Когда Гиес, стоящая на правом плече Котта, услышала слово «посредник», она замерла.

Кукла увидела, как черноволосый парень скрестил руки на груди и поднял одну руку.

— Мы желаем провести переговоры с 3-м Гиром и с этим вот парнем, Хибой. Следовательно, если вы желаете продолжить этот бой...

Он проговорил с улыбкой.

— Это будет значить, что вы растоптали наши попытки мирного урегулирования конфликта и выбрали сражение. В таком случае, мы не станем сдерживаться.

— Ха. Не смейся. Вы серьёзно думаете, что сможете сейчас дать нам отпор? Котт легко сможет раздавить вас под ногами.

— Вот как. И нога этого Котт-куна достанет до Сибил-кун вон там?

Гиес повернулась к Сибил.

Она находилась приблизительно в десяти метрах. Чтобы её достичь, выстрелу или какой-то другой атаке потребуется мгновение.

До куклы снова донёлся голос черноволосого парня.

— Стоящий рядом со мной уже готовится стрелять, и двое с оружием Концептуальных Ядер должны бежать оттуда. Сибил-кун, у меня для тебя приказ: беги.

— Тэстамент.

Сибил отпрыгнула назад, бросив повреждённого серебряного Бога Войны.

Гиес наблюдала, как девушка сделала первый широкий шаг и затем осмотрительно помчалась прочь.

— Не преследуйте её. Если вы попытаетесь, мы будем вынуждены вас остановить.

— Значит, что мы просто должны вас одолеть.

— И если вы нас убьете, Сибил-кун использует UCAT, чтобы сообщить множеству других о том, что именно произошло. Она предоставит доказательства, что 3-й Гир отказался от мира.

Этого недостаточно, — подумала Гиес. — Ты не можешь использовать это в качестве козыря.

Сибил покинула городскую улицу, вошла в переулок и исчезла, но её будет легко обнаружить, отследив её шаги. Они могут начать преследование позже.

Поэтому Гиес вздёрнула брови и произнесла:

— Прочие Гиры уже ненавидят 3-й Гир. Ты серьёзно думаешь, что мы этого опасаемся?

3-й Гир взрастил их скверну на протяжении тысячелетий, за которые продолжалась Концептуальная Война. Этого так просто не стереть.

...И как сильно мнение низшего Гиры повлияет на прочие Гиры?

Черноволосый парень ответил на вопрос не сразу.

Сперва, он раздраженно пожал плечами.

— ...

Затем, словно взмахнув телом, он указал указательным пальцем на Гиес.

— Как Гир, который ненавидят прочие Гиры, 3-й Гир не боится создавать новый повод для недовольства. Ты об этом говоришь, не так ли? Вы определенно отважный Гир. Но...

— Но что?

— Отправляясь на это сражение, вы предполагали такую ситуацию? Если нет, это означает, вы приняли своё решение касемо посредничества Лоу-Гиры на ходу. И в то же время это нечто, затрагивающее будущее 3-го Гиры, — он помахал указательным пальцем, направленным на неё.

— Насколько мне известно, автоматические куклы 3-го Гиры должны следовать намерениям своего господина. Ваш господин одобрил ваш отказ от посредничества представителя Гиры?

— Ну...

— Если нет, вы игнорируете вашего господина и втаптываете его лицо в грязь. ...И вместе с тем заявляя, что вы автоматические куклы. Если это случится, разнесётся следующий слух: хозяин 3-го Гиры не в состоянии контролировать своих кукол, и эти куклы — дефективные юниты, которые игнорируют их хозяина и оскверняют его имя.

Парень опустил руку.

Наблюдая за его движением, Гиес чуть ли не пробуравила его взглядом.

Ощущая, что срабатывает её функция предосторожности, она задала вопрос:

— А если мы примем ваше предложение посредничества?

— Мы возблагодарим вашего господина.

— Ясно.

...Значит, таково их оправдание.

Кукла взвесила все «за» и «против», и быстро пришла к решению, основываясь на гордости автоматической куклы.

Она повернулась к чёрному Богу Войны.

— Нас прервали, а раз так, это может подождать следующего раза. Такое вас устроит?

Удерживая Ex-St, Синдзё заимствовала тело Саямы.

...Пока что мы сумели всё уладить.

Она вздохнула и увидела, как синяя человекоподобная машина нацелила все свои пушки в небо. Паря в воздухе, она опустилась ещё на десяток метров.

Это доказывало, что он не собирался нападать.

В ответ, Хиба заставил чёрного Бога Войны исчезнуть.

Так же, как и той ночью, Хибу выбросило наружу, и затем гигант разобрался на части.

Суставы и броня исчезли в иное пространство, и из нижней половины торса, как раз перед его окончательным исчезновением, высвободилась Микаге.

Хиба её подхватил.

— Словил.

Когда он поймал её, Микаге была без сознания. Её высокое тело обмякло так, что его можно было схватить не сложнее, чем покрывало.

Хиба был невысок, но сумел поддержать её, обнимая спереди.

Затем Синдзё увидела, почему парень перестал сражаться.

Левая сторона спины Микаге окрасилась темно-красным.

Это кровь.

Сосредоточившись на этом цвете, Синдзё услышала голос.

— Прости.

Голос пришел от Хибы.

Когда парень произнёс слово, которое она сама произносила несколько месяцев до этого, Синдзё удивленно к нему повернулась. Но к тому времени, он поник головой и его рот закрылся.

Следующие слова донеслись от автоматических кукол, державшихся от них на расстоянии.

— На этот раз мы позволим вам сохранить лицо, но вы не сможете угнаться за битвами между потомком Хибы и нами. ...Что вы предпримете отныне? Вмешаетесь и в следующий раз?

— О? Хотите сказать, что не позволите нам больше сохранять лицо?

Синдзё увидела, как её собственное тело перед ней пожало плечами.

Ощувив в этом действии присутствие Саямы, она приподняла на всякий случай Ex-St.

...Я и не думала, что моё тело сможет так хорошо воссоздать действия Саямы-куна.

Затем её тело задало их противникам вопрос.

— Почему вы настаиваете на сражении? У вас нет намерения вести переговоры?

— Разумеется нет. В конце концов, в итоге мы одержим победу. Через переговоры мы получим гораздо меньше.

— Почему вы так в этом убеждены?

— Тифон, — ответила женская кукла. — Никто не может убить Тифона.

— Разве это невозможно даже с Керавносом Бога Войны малыша Хибы?

Когда тело Синдзё произнесло имя этого оружия, брови автоматической куклы слегка приподнялись.

— Вы о нём знаете? — спросила она.

— Керавнос это оружие, данное Сусамикадо Кроносом, — сказал Саяма. — Тифона был передан Зевсу, а Зевс пленил Кроноса, так вы не задумывались о том, что Керавнос это оружие, созданное, чтобы победить Тифона?

— Только если он попадёт. Я уверен, потомок Хибы знает, что это значит.

Женская кукла горько улыбнулась, и Хиба, удерживая Микаге, принял защитную стойку.

— Ты попал по Тифону один раз той ночью, но тебе известно, почему это произошло?

— Да. Тифон кого-то защищал.

...Дочку Директора Цукуёми?

Синдзё не была уверена, но ответ, скорее всего, в этом.

— Саяма-кун, — прошептала она, и Саяма кивнул ей, не поворачиваясь.

Он понимал, что это их шанс получить как можно больше информации, поэтому она оставила всё на него. Впервые глядя вниз на собственную спину, она улыбнулась и дождалась его слов.

— Значит, вы говорите, что Тифон непобедим? — спросил он.

— Он недостижим. Даже для нас. — Женская кукла глядела на них сверху вниз с плеча человекоподобной машины. — Чтобы непрерывно атаковать, Тифон стирает время.

— Что?

— Не понимаете? Тифон всегда атакует. Он никогда не получает урон. В конце концов, если он близок к получению урона, то стирает своё время на защиту и время на движение и перемещается прямо к атакующему времени.

— ...

Синдзё ахнула. Поддерживая Микаге, Хиба задержал дыхание и слушал.

...Он стирает время?

Она слышала, что Тифон обладал загадочной техникой, которая избегала атак Бога Войны Хибы и Микаге, и вместо этого атаковала в ответ.

— Он не уклоняется от атаки. Он отменяет её?

— Да. Он передвинется в положение, являющееся слепым пятном для всех атак и с которого может убить своего противника. Если вы атакуете, Тифон вернёт безошибочную атаку вслед. Если перейдете к защите, Тифон прорвётся сквозь неё своей силой. Будь у вас Керавнос или что-либо другое, это не имеет значения, если вы не сможете попасть. Напротив, атака обеспечит собственное уничтожение.

Громадная кукла, стоящая на противоположном плече, подняла взгляд.

— Эй, это вообще-то секрет.

— Что изменится от того, если они узнают? Мы опасались Керавноса, но даже он не смог нанести реального удара. Нет больше ничего, что может победить Тифона.

Тон женской куклы звучал холодно.

Но...

...А?

Синдзё ощутила в этом тоне нечто странное.

Любопытствуя, что же это было, она наклонила голову и произнесла свои мысли.

— Э-эм...

Кукла повернулась к ней с озадаченным взглядом.

— Почему?..

Она подумала, как ясно выразить свой вопрос.

— Почему вы не выглядите особо радостно от того, что Тифон непобедим?

— ...

Женская кукла закрыла глаза и подняла голову к небу, словно переводя дух.

— Ну... — она на секунду замешкалась. — Поскольку я не наделена эмоциями, то не могу ответить даже себе. Моя функциональность, скорее всего, отреагировала на какой-то факт, но я не могу сказать, что это за реакция по людским меркам.

— Грусть. Мне кажется, как раз это Ваша реакция.

— ...

Женщина замолчала и опустила взгляд. Её глаза прищурились, но, глядя прямо на Синдзё, она не хмурилась.

— Почему? — Спросила Гиес. — С чего бы мне грустить из-за Тифона?

— Я... не могу этого знать.

— Но я тоже не понимаю, поскольку не наделена эмоциями... Но ты наделена, не правда ли?

Синдзё задумалась о значении её слов. Кукла без эмоций не будет знать, что вызвало подобное выражение лица, даже если она его достигла.

Предположительно, у неё нет эмоций, так какое же решение привело её к тому, чтобы сделать такое лицо?

Единственным способом отыскать ответ будет вопрос к человеку, имеющему эмоции.

...Она кукла.

Они стояли на стороне людей, обладали человеческой формой и помогали людям. Куклы превосходили людей во множестве вещей, но их сходства подразумевали, что им необходимо ясно определить самих себя.

Синдзё задумалась, как ответить на её вопрос.

Они, предположительно, не обладали эмоциями, но эмоции могут быть узнаны в них другими. Эта была форма, которую принимали эмоции куклы.

Поэтому Синдзё ответила на вопрос.

— Нет, я не понимаю.

Женщина нахмурилась, но Синдзё кивнула и продолжила:

— Я, может, и смогла увидеть Ваши эмоции, но я не знаю, что их вызвало. С Вами то же самое, да? Вы можете видеть эмоции, но не можете их толком осознать. И так же, как и Вы хотите знать, что их вызывает, так и я.

— Почему ты хочешь знать?

— Потому что я заметила ваши эмоции.

Она такая же, — подумала Синдзё. — Она такая же, как и я, Саяма, Казами, Изумо и множество других.

Некоторые вещи заслуживали тщательного рассмотрения, после того как задумаешься над ними и обратишь на них внимание. Это привело к её нынешним отношениям с Саямой и отношениям Отряда Левиафана с остальными Гирами.

Она знала, что это самонадеянно, но решила, что самое время дальнейшего расследования.

— Если мы узнаем причину Вашей грусти, то можем почувствовать ту же эмоцию.

— Ха. Вы действительно думаете, что сможете понять нас вот так? И что случится, если вы испытаете другую эмоцию?

Несмотря на её слова, женщина выдала определённое выражение лица.

Синдзё озадачилась на поднятые брови Гиес и её распахнутые глаза.

Но женщина вскоре снова рассмеялась.

— Какое забавное предложение. Как бы там ни было, Тифон непобедим. Для боевых кукол, вроде нас, ничего лучше быть не может, и у меня нет никаких эмоций. Тогда как ты здесь заявляешь, что меня огорчает непобедимый статус Тифона, и хочешь знать, почему это так. Ты наверняка заблуждаешься.

— Меня устраивает, если так.

— Почему?

— Потому что я в это верю. Я верю, что куклы, с которыми мы говорили, обладают эмоциями, как куклы.

— Вот как, — не пытаясь стереть довольную улыбку с лица, она вытащила с пояса меч. — Я считаю, что ваши методы заключаются в сближении с 3-м Гиrom с возмутительным тщеславием и навязывании ваших ошибочных идей. Но если мы примем то, что вы сказали, и признаем, что наделены эмоциями, это позволит мне дать этому надежду: мы, автоматические куклы, действительно не отказались бы обрести эмоции ради нашего господина.

Клинок меча трепетал как бумага, но он выпрямился, едва лишь Гиес к нему прикоснулась.

Она его швырнула, и он звучно вонзился в землю перед Синдзё.

— Отряд Левиафана USAT, в данный момент у нас нет намерения вести с вами переговоры. Мы не можем победить Тифона так же, как и вы. Этот Бог Войны неприкосновенен.

— У него есть пилот? — спросил Саяма. — Мы можем переговорить с этим человеком?

— Ввиду определенных обстоятельств это невозможно, и мы начисто отрицаем такую возможность. И... Хиба знает, что это за обстоятельства.

Все повернулись к Хибе.

...Он знает, почему это невозможно и почему они начисто отрицают эту возможность?

Их вопросительные взгляды заставили Хибу стиснуть зубы.

— ...

Он покачал головой и опустил её, показывая, что ему нечего сказать.

— Потомок Хибы, ты понимаешь, не так ли? — сказала Гиес. — Если ты раскроешь этот секрет, Отряд Левиафана возложит на себя ту же скверну, что и ты. Они возложат на себя скверну тех, кто использует для персональной выгоды любые доступные средства.

— Скверна?

Плечи Синдзё задрожали.

Скверна, о которой знал только Хиба, подразумевает вторую скверну. Только он и 3-й Гир её понимали, и Отряду Левиафана, рано или поздно, придётся с этим столкнуться.

Синдзё на него глянула, задумалась, что это было, но он держал голову опущенной.

Женщина на плече Котта покачала головой.

— Мы не можем вам сказать, что это за скверна. Но вместо этого... — Она указала на меч перед Синдзё и улыбнулась. — Вместо переговоров, мы дадим вам шанс выйти с нами на контакт персонально. ...В конце концов, тот прошлый разговор сообщил мне, что вы не настроены к нам враждебно.

— Почему разговор с Синдзё-кун сказал вам, что мы не настроены против вас враждебно?

На вопрос Саямы женщина горько улыбнулась.

— Видеть эмоции в машинах — это ход мыслей тех, кто быстрее всех становится жертвой машин. Куклы, вроде нас, не могут предать доверие, но мы можем предать эмоции. Мы готовы уничтожить себя, не страшась урона. Тот факт, что она этого не понимает, является доказательством того, что она не видит в нас врагов, — произнесла Гиес. — Послушай. Моё имя Гиес. Этот меч имеет внутри своего философского камня достаточно силы, чтобы сохранить гравитационный контроль на три дня. Если вы обнаружите нашу крепость в течение трех дней, поместите этот меч там. Если мы обнаружим его после того, как покинем Концептуальное Пространство нашей крепости, то мы с вами поговорим.

— Вы желаете поговорить, вместо того чтобы вести переговоры?

— Если мы не передадим Концептуальное Ядро, то мы ваши враги? 3-й Гир действительно не желает больше врагов, чем необходимо. Мы бы хотели устранить любое ненужное вмешательство, так что если вы обнаружите местонахождение нашей крепости, мы оговорим

условие, согласно которому вы сохраните это в тайне. Но если вы не обнаружите её и вмешаетесь снова, мы, несомненно, убьём вас всех первыми.

— Понятно, — сказала тело Синдзё, подбирая меч.

Затем Гиес повернулась в сторону Синдзё в теле Саямы.

— Я не понимаю людей. С одной стороны, вы желаете дальнейшего сражения, несмотря на столкновения с громадными трудностями. С другой стороны, вы останавливаете сражение, несмотря на обладание громадной силой. — Она задумчиво наклонила голову. — Что же из этого правда?

Тело Синдзё не стало кивать, равно как и Хиба.

Затем Синдзё увидела у задних ворот школы Изумо и Казами.

Гиес, похоже, тоже их заметила.

— Вот незадача, — пробормотала она.

— Желаю реванша. Имя — Котт, — произнесла человекоподобная машина, на которой стояли другие.

— Я Эгеон, — сказал громадный мужчина на противоположном плече от Гиес, — Мы трое известны как Гекатонхейры.

— В следующий раз мы встретимся на поле боя? — спросил Саяма.

— Неопределённо, — ответил механическим голосом Котт.

Он взглянул в небо и через секунду начал лететь.

Бог Войны поддерживал гравитационный контроль реактивными двигателями на спине, и их выхлоп потряхнул землю.

— !

Его синяя форма исчезла за стеной поднявшегося ветра.

...Поразительно.

Истребители и разработанные UCAT самолеты не могли и рядом стоять.

Синдзё глянула на небо, но там уже ничего не было.

Она увидела только облака и голубое небо.

Затем в изумлении опустила взгляд и увидела себя, повернувшуюся с бесстрастным выражением лица. Её тело оглядывалось с мечом в руке.

Синдзё оглянулась вместе с ним и увидела, как издалека приближаются Изумо и Казами.

— Эта парочка...

Поддерживая бессознательное тело Микаге, Хиба присел.

Парень выглядел как сплошной массивный объект на широкой дороге.

Его голова поникла, и он совсем не двигался.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3276945>